
ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1	5
Глава 2	38
Глава 3	56
Глава 4	112
Глава 5	142
Глава 6	168
Глава 7	203
Глава 8	247
Глава 9	263
Глава 10	282
Глава 11	305
Глава 12	328
Глава 13	365
Глава 14	393
Глава 15	423
Глава 16	459

ГЛОССАРИЙ

Измерение времени в древнем Китае	490
Измерения длины и веса в древнем Китае	491
Термины	492
Цветы и деревья	493
Бестиарий	501

Общая иерархия	503
Мир людей	504
Небесный клан	506
Цинцю	507
Клан демонов	507
Древние боги	508

ГЛАВА 1

В ночь праздника Моления о мастерстве, когда глубокая тьма уже окутала землю, Лянь Сун вывел их из Загробного мира обратно в мир смертных. Чэн Юй смутно помнила возвращение — ее разбудили уже в пути.

Очнувшись на мгновение у врат Загробного мира, она успела заметить, что ее несет на спине наставник государства, а третий братец Лянь шагает впереди. В полудреме Чэн Юй выскользнула из рук даоса, затем, пошатываясь, сделала несколько шагов, ухватилась за ладонь генерала и уткнулась лицом в складки его одежды.

— Разве я не поручил тебе присматривать за ней? — услышала она холодный голос Лянь Суна сквозь туман в сознании.

— Госпожа внезапно вырвалась, — оправдывался Су Цзи, — я не ожидал... Возможно, ей кажется, что рядом с генералом безопаснее? — Он даже восхитился: — Госпожа и во сне проявляет такую осмотрительность!

Его болтовня действовала на Чэн Юй усыпляюще. Дремота накатывала с невероятной силой.

— Спать... — пробормотала Чэн Юй.

Лянь Сун промолчал, но через мгновение обнял ее за плечи, а затем и вовсе подхватил на руки, позволив уснуть у себя на груди.

На следующее утро княжна проснулась уже в своих покоех.

С тех пор Лянь Сун в угожьях Извилистых потоков больше не появлялся.

— Генерал отбыл в столичный гарнизон тренировать войска, — доложила Ли Сян.

Чэн Юй ненадолго опечалилась, но вскоре вернулась к привычной жизни. Ни император, ни великая вдовствующая императрица не заметили перемен.

После того памятного состязания по цзицзюю в Западном саду поле у дворца Яркой луны так и не закрыли. Госпожа Ци часто звала княжну поиграть в новые игры с мячом.

— Хоть бы не под палящим солнцем носились! — лишь ворчал на это император, но ограничений не накладывал, так что жилось Чэн Юй очень приятно.

Изредка к Чэн Юй и Ци Ингэр присоединялся Цзи Минфэн. Сначала он просто наблюдал за игрой со стороны, но потом молодая госпожа Ци пригласила его присоединиться. Княжич так впечатлил ее своим мастерством владения мячом, что в итоге она предложила ему стать частью их команды. Поэтому время от времени Чэн Юй тоже играла вместе с княжичем Цзи.

После семи-восьми дней игры ее интерес к великолепному полю у дворца Яркой луны начал угасать, и Чэн Юй все больше скучала по Лянь Суну. Спустя несколько дней она случайно столкнулась с наставником государства и узнала от него, что третий господин Лянь чрезвычайно занят военными делами и вряд ли вернется в угожья Извилистых потоков для сопровождения императора. Тогда княжна снова начала думать о том, как бы улизнуть. Она пыталась трижды — и трижды попадалась императору. Дважды ее в наказание ставили на колени и один раз заперли в покоях размышлять над поведением.

Когда Чэн Юй выпустили из заточения, уже прошел сезон Конца жары¹. Летний зной спал, и все придворные готовились к возвращению в столицу. Чэн Юй была вне

¹ Конец жары (кит. 处暑) — в традиционном китайском календаре четырнадцатый из двадцати четырех сельскохозяйственных

себя от радости, предвкушая, как через пару дней вернется в пагоду Десяти цветов и обретет свободу. Всем на удивление она несколько дней просидела спокойно.

Княжна рассчитывала, что третий братец Лянь к тому времени уже должен будет вернуться с учений, и собиралась навестить его в имении сразу по возвращении в город.

Но по приезде она сначала столкнулась с Сяо-Хуа, у которой было срочное дело.

Оказалось, Сяо-Хуа недавно влюбилась в монаха, но понимала, что те дают обеты воздержания от страстей, гнева и привязанностей и вряд ли он захочет быть с ней. Красавица пребывала в смятении и не знала, что делать, поэтому ждала возвращения Чэн Юй, чтобы поговорить с ней по душам и излить свое горе.

Выслушав ее, Чэн Юй помолчала, а затем сказала:

— Разве ты не влюблена в моего третьего братца? Кажется, в прошлом месяце ты говорила, что он необыкновенно хорош собой и его нельзя упускать.

Хуа Фэйу тоже ответила не сразу.

— О, генерал Лянь... Генерал Лянь — это история прошлой весны, а сейчас уже осень... — Она мечтательно посмотрела в окно и ответила так, как ответил бы какой-нибудь поэт: — Каждому времени года нужна своя история.

Идею подруги Чэн Юй не совсем поняла, да и не стремилась понять. Ее больше беспокоила сама Сяо-Хуа. Ведь та была духом-оборотнем, и Чэн Юй считала, что любой уважающий себя монах при виде Хуа Фэйу первым делом попытается либо изгнать ее, либо уничтожить — как Фа Хай поступил с Бай Сучжэнь.

Чтобы заставить Сяо-Хуа осознать свои заблуждения и вернуться на путь истинный, Чэн Юй отвела ее послушать постановку под названием «Фа Хай, ты не понимаешь любви».

Посещение имения великого генерала пришлось отложить на следующий день.

сезонов. Он начинается 22–24 августа, знаменуя собой постепенный спад летнего зноя, и заканчивается примерно 7–8 сентября.

Однако на тот самый следующий день полная ожида- ний Чэн Юй вновь не застала Лянь Суна. Тянь Бу встрети- ла ее и сообщила, что генерал все еще в столичном лагере и когда он вернется — неизвестно.

На второй, третий, четвертый, пятый, шестой день... Чэн Юй ежедневно приходила к имению в надежде за- стать третьего брата Ляня. Тянь Бу раз за разом уверяла: как только генерал вернется, она немедленно сообщит ему о том, что княжна приходила. Но, несмотря на это, Чэн Юй почему-то не находила покоя и чувствовала не- обходимость приходить снова и снова.

Однажды Тянь Бу многозначительно вздохнула:

— Госпожа, кажется, вы очень скучаете по моему го- сподину.

Чэн Юй не уловила намек и простодушно ответила:

— Очень скучаю. Мы так давно не виделись.

Тянь Бу улыбнулась:

— Почему вы так сильно скучаете по нему? Почему хотите его увидеть?

Княжну этот вопрос озадачил. Она никогда не задумывалась почему. Возможно, ее тоска по Лянь Суну была сродни тоске по члену семьи.

— Наверное, потому, что не вижу его, — ответила она. — На сердце тревожно, будто я что-то потеряла. — Чэн Юй снова ощутила эту пустоту и вздохнула. — Ладно, раз его сегодня нет, завтра приду снова.

Но помощница остановила ее:

— Подождите, госпожа. — Когда Чэн Юй вопроси- тельно обернулась, Тянь Бу серьезно посмотрела на де- вушку: — А если генерала не будет все время? Вы будете приходить каждый день?

— Почему его не будет? — удивилась Чэн Юй.

— Предположим, что просто не будет.

Княжна нахмурилась:

— Конечно буду приходить. Он не может отсутство- вать вечно. Даже если ему снова придется вести армию в поход, сначала он вернется в город для церемонии. Тог- да я его точно увижу.

Тянь Бу покачала головой:

— Я не об этом... — Но она не стала продолжать. — Забудьте, что я сказала. — В ее улыбке промелькнула тень жалости. Вот только кого она жалела, было не понять.

Да и Чэн Юй той тени не заметила.

Она приходила в имение в разное время — то на рассвете, то на закате, но никогда в полдень.

В те дни Цзи Минфэн каждый день приглашал ее прогуляться по озеру или горам. Полуденное время она почти всегда проводила с ним за городом, а не в стенах столицы. Если бы приглашал один лишь княжич Цзи, она бы, конечно, отказалась, но он неизменно появлялся вместе с Ци Инъэр.

Молодая госпожа Ци не любила заводить друзей, и то, что она так сблизилась с Цзи Минфэном, было удивительно. Видя ее воодушевление, Чэн Юй соглашалась поехать с ними.

В представлении Чэн Юй княжич Цзи был скучным человеком, предпочитающим проводить досуг в зале для занятий. Но после нескольких прогулок с ним и госпожой Ци она обнаружила, что Цзи Минфэн вовсе не лишен изысканного вкуса. Конечно, до нее ему было далеко, но по сравнению с лекарем Ли, чьи развлечения ограничивались играми на деньги да посещением весенних домов, он был куда интереснее.

Например, однажды княжич Цзи привел их в рощу османтусов на склоне горы Малая Яотай. Ласково светило осеннее солнце, благоухали османтусы. Цзи Минфэн принес с собой набор для вина, собрал дикие сливы и разогрел вино прямо под деревьями. А Чэн Юй с молодой госпожой Ци сидели под раскидистыми кронами, играли в кости и пайцзю¹ — и весь день прошел чудесно.

Или в другой раз он повел их к горному ручью за горой Большая Яотай. Дул прохладный осенний ветерок, журчал ручей. Княжич Цзи приготовил для них чай

¹ Пайцзю (*кит.* 牌九) — традиционная китайская игра, в которой используются игровые кости-домино.

из его вод, нарубил веток фруктовых деревьев и поджарил рыбу на костре. А Чэн Юй с молодой госпожой Ци сидели у огня, играли в кости и пайцзю — и снова день прошел чудесно.

А еще он сводил их к отшельнику в глубине гор. На небе не было ни облачка, пели птицы. Княжич Цзи побеседовал с мудрецом о таинственном, попутно собрав в огороде отшельника овощи, чтобы приготовить им постные блюда. А Чэн Юй с молодой госпожой Ци сидели у огорода, слушали их разговоры, играли в кости и пайцзю — и снова день прошел чудесно.

После нескольких таких вылазок Чэн Юй поняла, что проводить время с Ци Ингэр и княжичем Цзи куда интереснее, чем сидеть одной в городе.

Молодая госпожа Ци считала себя человеком грубым и тонких намеков не понимающим, но даже она заметила, что в последние дни Чэн Юй чем-то озабочена. Конечно, та веселилась вместе с ними, но, сама того не замечая, то и дело погружалась в мысли.

Что именно связывало Чэн Юй, Лянь Суна и Цзи Минфэна, Ци Ингэр до конца не понимала. Но почему подруга блуждает в своих мыслях, догадаться было нетрудно.

В эти дни Чэн Юй не переставала думать о Лянь Суне. Со стороны все было ясно.

Как третий господин Лянь относится к Чэн Юй, молодая госпожа Ци не знала, но вот то, что княжич Цзи явно питал к ней чувства, было очевидно. А сама Чэн Юй как ни в чем не бывало то и дело упоминала Лянь Суна в присутствии Цзи Минфэна.

Когда княжич Цзи водил их в османтусовую рощу, Чэн Юй собирала цветы, приговаривая, как они прекрасны и как ей хочется отнести их третьему братцу Ляню для создания благовоний.

Когда княжич Цзи повел их к ручью, она набрала воды, заявив, что та вкусна и подойдет третьему братцу для чая.

Когда они посетили отшельника, княжна вырвала с грядки пучок овощей и, восхитившись их свежестью, сказала, что ими надо обязательно поделиться с Лянь Суном.

Каждый раз в такие моменты княжич Цзи мрачнел, как туча.

Ци Ингэр сочувствовала ему и даже восхищалась — как он терпел такие намеки день за днем, что за необыкновенный человек! И еще ей было любопытно, сколько дней он так продержится.

Ответ оказался: восемь. Видимо, это действительно был предел.

Но, даже взорвавшись, княжич Цзи сделал это с ледяным спокойствием. Возможно, так проявлялась его природная сдержанность: какие бы бури ни бушевали в душе княжича, они оставались скрытыми, как морские течения, невидимые для глаз.

— Он не заслуживает такого твоего отношения, — произнес Цзи Минфэн.

В тот момент Чэн Юй как раз обсуждала с молодой госпожой Ци охоту на оленей. Услышав эти шесть слов, Ци Ингэр благоразумно решила оставить этих двоих наедине, молча натянула поводья и отстала.

Чэн Юй тоже расслышала его слова. Она замолчала на мгновение, словно обдумывая что-то, прежде чем задала встречный вопрос:

— Княжич Цзи только что сказал, что третий братец Лянь не заслуживает такого моего отношения? — Она подняла глаза. — Какого *такого* моего отношения он не заслуживает?

Скакун Цзи Минфэна, Белый Скороход, ехал чуть быстрее ее драгоценного Персика, однако княжич ответил, не оборачиваясь:

— Он не заслуживает, чтобы ты постоянно говорила о нем, — объяснил княжич. — Не заслуживает, чтобы ты неизменно приносила ему подарки. Не заслуживает того, чтобы, как бы поздно ни было, ты приходила к дверям его имения. И уж тем более не заслуживает... — В его ровном голосе наконец прозвучало раздражение, и он, осознав это, замолчал.

Белый Скороход остановился, и конь Чэн Юй последовал его примеру.

Княжич Цзи долго молчал, а затем посмотрел на нее:
— Ты поместила его в свое сердце. Но какое же место он отвел тебе?

Чэн Юй сидела в седле, одной рукой держа поводья. Ее лицо сохраняло спокойствие, но в этот момент она была совершенно сбита с толку.

Для нее и ежедневные походы к третьему братцу Ляню, и подарки ему были пустяками — ей все равно нужно было чем-то заняться в свободное время. Слова княжича Цзи о том, что братец Лянь всего этого не заслуживает, казались ей преувеличением. Но почему княжич делает из мухи слона? Она подумала и вдруг вспомнила, что Цзи Минфэн, кажется, всегда не ладил с третьим братцем Лянем. Возможно, ему просто неприятно слышать о нем.

Чэн Юй кивнула своим мыслям, не придав им особого значения, и, слегка сжав бедрами бока лошади, пустила Персика вперед.

— Поняла. Впредь я не буду упоминать третьего брата Ляня при вас.

Но Цзи Минфэн развернул коня и преградил ей путь.

— Ты ничего не поняла.

Княжич смотрел на нее не мигая. В глубине его спокойного взгляда мелькнуло нечто, чему Чэн Юй не могла дать названия.

— Он обманул тебя. — Голос Цзи Минфэна дрогнул, будто он боролся с собой. — Третий господин Лянь... лгал тебе.

Чэн Юй недоуменно моргнула. Княжич Цзи отвернулся, словно не решаясь смотреть, как изменится ее лицо, когда он нанесет свой жестокий удар.

— Сегодня утром ты была в его имении и тебе сказали, что его нет?

Действительно, сегодня рано утром ее встретил незнакомый слуга — не Тянь Бу, а какой-то юноша с приятной внешностью и мягкими манерами — и сообщил, что генерала нет, как нет и Тянь Бу.

Выслушав ее ответ, Цзи Минфэн помолчал, затем нахмурился.

— Третий господин Лянь вернулся прошлой ночью. Когда ты приходила сегодня, он был дома. — Он потер переносицу, все еще не глядя на Чэн Юй. — Я знаю, что ты хочешь сказать. Ты всегда находишь оправдания тем, кто больше не заслуживает твоего доверия. Ты скажешь, возможно, он был слишком занят... или что его служанка забыла сообщить о том, что ты приходила.

Княжич запнулся, будто не решаясь продолжать, но все же произнес:

— Но после твоего ухода принцесса Яньлань пришла к нему с картинками для оценки — и ее пустили. Потом господин Лянь повел ее в башню Цзяндун на утренний чай... Не похоже, что он был занят.

Чэн Юй не ответила. Ее мысли где-то блуждали.

Она поняла, на что намекает Цзи Минфэн — третий братец Лянь избегает ее.

Если он действительно вернулся прошлой ночью, то такое поведение и правда похоже на попытку уклониться от встречи с ней. Но... почему?

Она вспомнила последнюю ночь, когда видела третьего брата Ляня. Все было прекрасно. Конечно, Цзи Минфэн преподавал ей урок: порой человеку может внешне опротиветь другой человек, и для этого нет никакой причины.

Но у них с Лянь Суном такого быть не могло.

Да, он бывал переменчив и непредсказуем, но всегда хорошо к ней относился. Его забота была искренней. Он вытирал ее слезы, держал за руки, когда ей было больно. Третий братец Лянь никогда не причинил бы ей вреда.

Очнувшись от раздумий, Чэн Юй встретила взгляд Цзи Минфэна. Нахмурившись, она бессознательно потянула тетиву лука за спиной и отпустила — тонкий звон струны прозвучал, как вздох.

— Может, это и правда недоразумение? — Чэн Юй подняла на княжича глаза. — Служанка забыла передать, слуга ошибся... Возможно, он действительно не знает, что я его жду.

Цзи Минфэн молча смотрел на нее. Затем наконец выдохнул:

— А-Юй... Он не заслуживает твоей доброты.

Яньлань не ожидала, что сегодня сможет вместе с третьим господином Лянем выпить утренний чай в башне Цзяндун.

После праздника Моления о мастерстве они не виделись больше месяца. Кроме тех случаев, когда Лянь Сун уезжал с войсками в поход, столь долгая разлука была редкостью. Поэтому, услышав вчера от вдовствующей императрицы о его возвращении, Яньлань с утра поспешила к имению генерала под благовидным предлогом.

По дороге она думала, что третий принц целый месяц находился в гарнизоне и теперь наверняка был занят делами. Возможно, на этот раз она его не увидит. Какое же было ее удивление, когда он не только принял ее, но и сам пригласил на утренний чай.

Тогда Яньлань показалось, что у него хорошее настроение.

Теперь же она так не думала.

В Бамбуковых покоях они сидели друг напротив друга за игрой в вэйци. Всего за несколько ходов третий принц загнал ее в безвыходное положение, вынудив сдаться. Раньше такого не случалось.

Конечно, ее мастерство игры не шло ни в какое сравнение с его, но прежде его высочество всегда подыгрывал ей, чтобы поражение не выглядело слишком унижительным.

В начале второй игры генерал Лянь дал ей преимущество в двадцать четыре камня¹ — и все равно она бы-

¹ «Преимущество в двадцать четыре камня» в вэйци означает, что более сильный игрок перед началом партии выставляет на доску 24 камня за более слабого игрока, чтобы уравнять их шансы. Таким образом слабый игрок начинает игру, уже имея выстроенную и прочную территорию по всему полю.

стро проиграла под его безжалостным натиском. Сегодня он не утруждался игрой в поддавки: третья игра прошла так же.

Проиграла принцесса Яньлань, но именно его высочество нахмурился и первым отодвинулся от доски.

— Пусть с тобой сыграет Тянь Бу.

Сегодня принц был немногословен, словно и игра, и их с Тянь Бу присутствие его раздражали.

На самом деле Яньлань не хотела играть с Тянь Бу, но не посмела возразить. Поэтому ей оставалось лишь рассеянно делать ходы и украдкой наблюдать за третьим принцем.

Бамбуковый зал башни Цзяндун выходил на озеро. Изумрудные воды, золотистые ивы — осенний вид был восхитителен. Его высочество сидел у окна в нескольких шагах от Яньлань. Он смотрел наружу, но едва ли любовался очарованием природы. Появившаяся у него между бровей складка так и не разгладилась.

Яньлань немного волновалась. Она не знала, что произошло с его высочеством. Почему даже прекрасное озеро и белоцветная отмель не радовали его? Неужели он вовсе не замечал эту красоту? Такой третий принц вызывал тревогу.

Вдруг снизу донесся шум. Вошел подавальщик, чтобы налить им свежий чай, и служанка принцессы поинтересовалась, в чем дело. Оказалось, внизу пировала команда игроков в цуцзюй. Молодежь любит веселье, поэтому так шумно.

Услышав о цуцзюе, Яньлань вдруг вспомнила: когда в прошлый раз они с третьим принцем приходили сюда, этот же болтливый подавальщик рассказывал о местных командах и их забавных распрах. Ее они не сильно увлекали, зато она помнила, что его высочество тогда не только слушал, но и спустился познакомиться с одним особенно талантливым игроком, которого так расхвалил слуга. Кажется, того гения звали молодой господин Юй.

Подумав об этом, Яньлань внезапно встрепенулась и негромко окликнула уже уходившего подавальщика:

— Среди пирующих есть тот самый молодой господин Юй из вашего квартала Кайюань?

Если юноша внизу — возможно, стоит попросить его подняться. Кто знает, не развеет ли его присутствие мрачное настроение третьего принца.

Слуга не догадывался о ее замыслах и потому решил, что и гостя очарована обаянием его драгоценного молодого господина Юя. Он сразу оживился:

— Уважаемая госпожа тоже знает нашего молодого господина Юя? — Затем он скривился: — Но сегодняшней пир устроил не он, а глава квартала Аньлэ. На прошлых состязаниях мы разгромили их со счетом «пятнадцать — три», доведя до слез. Теперь квартал Аньлэ жаждет мести. Они наняли двух новых мастеров игры в цуцзюй, чтобы те вызвали нашего молодого господина Юя на поединок. Пир внизу устроили в честь тех мастеров.

Пока подавальщик говорил, Яньлань украдкой наблюдала за третьим принцем, но тот по-прежнему смотрел в окно, не проявляя особого интереса к беседе. Разочарованная, она рассеянно продолжила:

— Противники пригласили помощников — наверное, ваш господин сильно обеспокоен.

Подавальщик усмехнулся:

— Вы шутите, уважаемая госпожа! Чего тут беспокоиться? В Пиньане сто двадцать кварталов, и каждый год находится если не сотня, то восемьдесят желающих вызвать нашего господина на поединок. Но одно дело — вызвать, другое — добиться, чтобы вызов приняли! — И добавил: — Наш молодой господин обычно отклоняет такие вызовы.

Теперь Яньлань и вправду заинтересовалась:

— Почему?

Слуга почесал затылок:

— Говорят, молодой господин считает, что, когда все играют вместе — это еще ничего. Даже если команда играет плохо и это выводит господина из себя, его гнев как-никак распределяется на двенадцать игроков. Но один на один — это уже испытание. Если соперник окажется

слишком плох, господин может не удержаться от драки. Что тогда делать? За драки его могут и от соревнований отстранить, потому нет, спасибо.

Принцесса на миг опешила, а затем рассмеялась:

— Какая самонадеянность!

подавальщик смущенно кивнул:

— Да, некоторые называют господина самонадеянным... — Тут же он твердо добавил: — Но наш господин и вправду играет блестяще! Да и красив больно. Потому, когда он так говорит, мы думаем о том, что наш господин само очарование, а не о том, что у него ветер в голове гуляет.

Яньлань замолчала, но ее бойкая служанка, выслушав похвалы подавальщика, не сдержалась:

— Раз госпожа назвала его самонадеянным, значит, так оно и есть! И что с того, что красив? И потом — насколько он может быть красив?

Принцесса бросила на нее взгляд. Служанка тут же прикусила язык, но в ее глазах все еще читалось возмущение. Подавальщик, однако, тоже не привык сдаваться и упрямо возразил:

— Не говорите так, госпожа! Весь Пингъань знает, как красив наш господин! Я книжек не читал, не могу подобрать достойных слов. Но... Наш молодой господин прекрасен, как нефрит, и он настоящий мужчина ростом в семь чи!¹

— Хватит.

подавальщик аж вздрогнул от удивления, услышав голос молчавшего до сих пор господина. Служанка испугалась так, что у нее затряслись ноги и она рухнула на колени. Подавальщик замер, не смея лишний раз вздохнуть.

Яньлань растерялась. Тянь Бу, опустив ресницы, поднялась из-за столика для игры в вэйци, поклонилась ей и, не сказав ни слова, ловко утянула дрожащую на коленях служанку прочь из комнаты.

¹ Чи (кит. 尺) — мера длины, равная примерно 33,33 см. (Далее древнекитайские термины измерения длины и веса см. на стр. 491.)